

Шэнь Юй пребывал в дурном расположении духа. Похоже, сегодня он забыл свериться с календарём — а загляни он в него с утра, наверняка прочёл бы: «Для путешествий день неблагоприятный».

Надо же было такому случиться: едва он переступил порог центрального универмага, как нос к носу столкнулся с семейством Шао Линъюня.

Юноша никогда не видел родных своего одноклассника, но Шао Линъюнь был поразительно похож на родителей, унаследовав от каждого лучшие черты. Сами супруги Шао выглядели весьма статно. С ними была и молодая девушка лет двадцати, тоже не обделённая красотой — судя по всему, старшая сестра. Впрочем, сомнения отпали сами собой, когда Шэнь Юй услышал, как приятель обратился к ним.

Сказать по правде, каждая встреча с Шао Линъюнем за пределами школы вызывала у Шэнь Юя смесь неловкости и головной боли. Сам он не считал, что в чём-то виноват перед ним, но тот с завидным упорством пытался докопаться до истоков биографии некой Шэнь Сяо Мао. Ситуация была щекотливой: кому понравится общаться с человеком, который так и норовит вытащить на свет твоё прошлое?

К тому же Шао Линъюнь до сих пор не догадывался о связи юноши с той таинственной особой. Раньше, в школе, он его просто игнорировал, и Шэнь Юй находил такое отношение идеальным. Но на этих зимних каникулах одноклассник вдруг зачастил к его лотку, и вёл он себя при этом крайне странно.

Будь рядом Чэнь Мэйли, она, возможно, пролила бы свет на эту загадку, но после их последней встречи Шэнь Юй завертелся в делах, а его соседку по парте отец затаскал по гостям, так что увидеться им больше не довелось. У Шао Линъюня ситуация была схожей: сестра вернулась из университета на каникулы, чтобы встретить Новый год в кругу семьи. Скоро должен был приехать и старший брат со своими домочадцами, в доме постоянно толпились гости, так что вырваться было невозможно. В итоге парень временно оставил попытки разузнать правду в семье Сяо, а Чэнь Мэйли и вовсе выбросила это из головы. Лишь Шэнь Юй оставался в полном неведении, чувствуя себя так, словно в интересной книге пропустил несколько глав.

Встреча в универмаге, впрочем, не была чем-то из ряда вон выходящим — перед праздниками все закупаются провизией и подарками. Шэнь Юй выбрал самый крупный универмаг в городе Син, где выбор был богаче всего. Естественно, в предновогодние дни здесь яблоку было негде упасть.

Людской поток колыхался, люди прижимались друг к другу, образуя живые заторы. Но лица большинства сияли улыбками — подготовка к празднику наполняла сердца радостью. Дети облепили прилавки со сладостями, их восторженные возгласы и смех не стихали ни на минуту. Было шумновато, но это всеобщее ликование было настолько заразительным, что сердиться на толкучку не хотелось.

Шэнь Юй поначалу не хотел брать с собой Шэнь Цяо, опасаясь, что в толпе ему могут задеть больную ногу, но тот настоял на своём. Юноша побоялся оставлять его одного на улице — вдруг кто обманет беднягу, а тот и на помощь позвать не сможет. Пришлось вести его внутрь.

Он думал, что сам будет прокладывать путь, но стоило им ввязаться в толпу, как Шэнь Цяо незаметно оказался впереди. Его высокая, мощная фигура уверенно рассекала людское море, создавая за собой островок спокойствия. Шэнь Юю оставалось только держаться поближе — его ни разу даже не толкнули. Он превратился в живой навигатор, указывая спутнику дорогу к нужным отдела.

Шэнь Юй впервые наслаждался подобным комфортом. Как же хорошо иметь рядом высокого и сильного защитника! Его Цяо был просто идеальным помощником: за что ни возьмётся — всё спорится, разве что готовить пока не умеет.

Однако у такой манеры передвижения был и минус: из-за широкой спины Шэнь Цяо юноша совершенно не видел, что происходит впереди. Так они и «вклинились» напрямик в семейство Шао.

Столкнувшись взглядом с недовольным и полным надменности лицом Шао Линъюня, Шэнь Юй на миг опешил. Он невольно втянул голову в плечи и выдавил сухую улыбку:

— Надо же, какая встреча...

Шао Линъюнь тоже замер, но затем его лицо немного смягчилось. Он сдержанно кивнул в ответ — знак того, что приветствие принято.

А вот директор Шао проявил куда больше интереса. Он покровительственно похлопал сына по плечу:

— Это твой одноклассник? С тобой здороваются, почему молчишь? Где твои манеры?

Несмотря на то, что они виделись раньше, директор Шао не сразу узнал юношу. В прошлый раз была глубокая ночь, в темноте лица было толком не разглядеть. Он помнил лишь, что парнишка был страшно истощён — кожа да кости, в обносках, точь-в-точь маленький нищий. И хотя он слышал, что Шэнь Юй сумел встать на ноги и зажить самостоятельно, он не ожидал таких перемен всего за два месяца.

Мальчик заметно вытянулся, сменил причёску, открыв благородные и тонкие черты лица. Кожа его стала чистой и здоровой, с приятным румянцем — сразу видно, что ребёнок живет в достатке и заботе.

Шао Линъюнь едва заметно поморщился:

— Это же Шэнь Юй. Ты ведь его видел.

— Шэнь Юй? — директор Шао был искренне поражён. — Неужели это он?

Он невольно продолжал разглядывать юношу, испытывая смешанные чувства. Кем же нужно быть, чтобы довести ребёнка до такого плачевного состояния, в каком он был в семье Сяо? Стоило ему уйти от них, как за два месяца он изменился до неузнаваемости.

Возглас мужа привлёк внимание госпожи Шао. Она скользнула взглядом по стоящей перед ней паре. Оба юноши обладали примечательной внешностью. Тот, что пониже, смотрел живо и открыто, держался уверенно и ничуть не тушевался перед ними. Стоящий же за его спиной высокий молодой человек сохранял невозмутимое спокойствие. Это не было молчанием пустого человека — в его осанке, твёрдой как скала, чувствовалась внутренняя сила, которую невозможно было игнорировать.

Ранее госпожа Шао слышала от мужа об этом ребёнке. Ей было искренне жаль его, а к его матери она испытывала лишь глубокое презрение. Сама будучи матерью, она не понимала, как можно так относиться к сыну. Узнав, что Шэнь Юй торгует на улице, она поначалу рассудила, что в его годы следует грызть гранит науки, а не тратить время на лотки — ведь такая работа не сулит блестящего будущего. Ей казалось, что мальчик свёрнул не туда. Но, вспомнив о его семейных обстоятельствах, она смягчилась: должно быть, это нужда заставила его повзрослеть раньше срока. Бедное дитя.

Госпожа Шао с сочувствием посмотрела на Шэнь Юя и, когда тот вежливо поздоровался, сдержанно кивнула — в этом жесте они с сыном были удивительно похожи.

Шэнь Юй, поприветствовав «дядю и тётю», поспешил ретироваться. Вежливость он проявил лишь из чувства такта, не имея ни малейшего желания завязывать беседу. Что же касается сестры Шао Линъюня, та лишь одарила их мимолётным взглядом. При виде Шэнь Юя и Шэнь Цяо в её глазах мелькнула искра интереса — особенно она задержала взор на Цяо. Однако, когда тот сделал пару шагов и стала заметна его хромота, интерес мгновенно угас. На её лице вновь застыло выражение скуки и брезгливости к окружающей обстановке.

Шэнь Юй не собирался навязываться тем, кто смотрел на него свысока, и просто проигнорировал её. С чего бы ему терпеть пренебрежение к своему Цяо от совершенно незнакомого человека? Попрощавшись, юноша, не обращая внимания на попытки директора Шао завязать разговор, сослался на дела и увел подопечного.

Когда они скрылись из виду, директор Шао строго взглянул на дочь. Она была уже взрослой, и отчитывать её прилюдно было не с руки. Поэтому весь гнев пал на голову сына:

— И не подумал поговорить с одноклассником! Вечно ты как сыч, ни одного друга. Только и знаешь, что носиться со своими странными делами.

Шао Линъюнь, получив подзатыльник, оторопел, а затем вспыхнул от обиды:

— У меня нет друзей? Все мои парни остались в другом городе, с кем мне тут общаться?

В его голосе прозвучала горечь. Если бы не поиски этой коварной и злопамятной девчонки, Шэнь Сяо Мао, он бы ни за что не остался учиться в этой дыре.

Директор Шао поперхнулся от возмущения:

— А новых завести слабо? Что, теперь всюду будешь за собой старую свиту таскать?

Отец продолжал распекать его на чём свет стоит. Шао Линъюнь, обруганный им с головы до ног, едва не задохнулся от ярости. Лицо его побагровело, а в груди спёрло дыхание — он был на грани обморока. В ситуацию вмешалась госпожа Шао:

— Да что ты заладил? Линъюнь ничего дурного не сделал. Сколько раз я просила — не распускай руки, тем более не бей по голове. А если ты ему что-нибудь повредишь?

Директор Шао, только что гремевший на весь магазин, под строгим взглядом жены стушевался. Ему очень хотелось возразить, что мальчишки народ крепкий и от одного хлопка не сломаются, но спорить с супругой было делом неблагодарным — всё равно не выиграешь.

Он предпочёл замолчать. Дочь же, безучастно наблюдавшая за семейной ссорой, лишь закатила глаза, всем своим видом демонстрируя скуку и презрение.

Шэнь Юй, разумеется, об этом уже не знал. Выйдя на улицу, он забрал свою тележку со стоянки, заплатив старику-сторожу две фэни.

К счастью, основные покупки были сделаны. Оставалось лишь заглянуть в мясную лавку и на овощной рынок. В прошлые годы, когда юноша жил один, он не утруждал себя подготовкой к празднику — в его время дух Нового года почти выветрился, все предпочитали ужинать в ресторанах. Но здесь всё было иначе. Шэнь Юй специально расспрашивал тётушку Юй и бабушку Сяо Дуна о традициях и, вооружившись воспоминаниями прежнего владельца тела, решил устроить настоящий праздник в духе этой эпохи.

Оставив в стороне обряды, он сосредоточился на главном — на еде. К Новому году нужно было запастись мясом: накрутить колбас, засолить грудинку — да так, чтобы хватило не только на праздники, но и на всё начало следующего года. Также предстояло нажарить целые горы закусок: мясные шарики, овощные фрикадельки с редькой, тофу и сладким картофелем. Жареное требует много масла, поэтому такое расточительство позволяли себе только раз в году, да и то не в каждой семье.

При мысли о фритюре Шэнь Юй сразу вспомнил о жареной курочке — вкус, по которому он

успел изрядно соскучиться. К празднику он уже договорился с поставщиками, чтобы те привезли ему побольше птицы. Куриную грудку он планировал пустить на отбивные, а крылышки и ножки можно было пожарить, потушить или замариновать.

Здесь не было традиции готовить соленья и маринады к праздничному столу, но в его прошлой жизни это было обязательным пунктом программы, и отказываться от него он не собирался. В конце концов, он готовил для себя, а значит, на столе должно быть только то, что радует сердце. Можно взять несколько уток — шеи, крылья, потроха, язычки — всё пойдёт в маринад. Идеальная закуска, хотя он и не был любителем выпить. Интересно, пьёт ли Шэнь Цяо?

А ещё можно замариновать грудинку, говядину, свиные уши, овощи, соевый сыр и яйца. Сначала мясо, потом овощи — вкус у последних получается просто божественный. От одних этих планов голова шла кругом, на одни только продукты должны были уйти сотни юаней. К счастью, Шэнь Юй мог себе это позволить, в отличие от большинства обычных семей.

Но и это было ещё не всё. Раз есть птица, как обойтись без рыбы? Несмотря на то, что в его имени был иероглиф «рыба», Шэнь Юй не питал к ней большой страсти. Точнее, в детстве он сильно подавился костью, и пока её доставали, изрядно расцарапали горло. С тех пор у него осталась психологическая травма: вкус рыбы ему нравился, а вот процесс поедания — нет. Лишь позже, когда он разбогател, он открыл для себя виды рыб без мелких костей и вновь познал радость этого блюда.

К сожалению, в этом сухопутном городе морская рыба или бескостный окунь были редкостью. Пришлось довольствоваться тем, что было на рынке: взял несколько крупных белых амуров, карпов и змееголовов — чисто для праздничного антуража.

Дома готовили много и вкусно, поэтому специи улетали мгновенно. В лавке бакалеи пришлось основательно пополнить запасы. Что касается зерна и муки, то их скромных пайковых книжек на двоих с Шэнь Цяо катастрофически не хватало. Благо, даже по свободным ценам зерно стоило не так уж дорого — несколько мао за цзинь. В итоге Шэнь Юй забил припасами несколько огромных чанов.

Зимних теплиц в этих краях то ли ещё не было, то ли он о них не знал, но овощей не по сезону в продаже не наблюдалось. Рынок был завален редькой и капустой, которые люди закупали мешками. Из редкого удалось раздобыть корни лотоса, шпинат, сельдерей, грибы и соевые проростки. Стоило это недёшево, но юноша не скупился.

Когда все покупки были завершены, кузов тележки оказался набит доверху. Гора вещей возвышалась так высоко, что Шэнь Цяо просто негде было присесть. Шэнь Юй досадовал на себя:

— Знал бы, что так выйдет, не брал бы столько сразу. Можно было завтра вернуться.

Что теперь делать? Не заставляя же спутника идти пешком весь этот путь. Шэнь Цяо тоже хмурился. Пока юноша не видел, он внимательно изучал их единственное транспортное

средство.

В итоге великий учёный из будущего пришёл к безрадостному выводу: не стоило ожидать многого от технологий этого мира. Какой смысл в повозке, приводимой в движение мускульной силой, да ещё и столь неэффективно? Но самое печальное было в том, что, как бы он ни презирал эту рухлядь, заменить её было нечем. Его голова была полна идей, он готов был хоть сейчас собрать для Шэнь Юя гравилёт, но у него не было ни материалов, ни инструментов — ничего, кроме бесполезных в этом мире знаний.

Это злило до глубины души. Вернувшись, Шэнь Цяо так злился, что не мог уснуть всю ночь — не на юношу, а на самого себя за собственную бесполезность!

Он видел, как нагружена тележка, и, понимая принципы механики, мгновенно осознал: чем больше груз, тем больше усилий потребуется от человека. Он взглянул на ноги Шэнь Юя — под плотными ватными штанами их было не разглядеть, но он помнил их по домашним вечерам. Тонкие, изящные ноги, узкие ступни — разве под силу им сдвинуть такую гору?

Поэтому, не дожидаясь решения юноши, Шэнь Цяо решительно занял место водителя и сжал руль.

Шэнь Юй опешил. Ситуация его забавляла, он потянул подопечного за рукав:

— А ну слезай! Ты что, собрался сам её везти?

Шэнь Цяо молча кивнул.

— Ты серьёзно? Но твоя нога...

Подопечный пристально посмотрел на него. Его взгляд был твёрдым и не терпящим возражений. Шэнь Юй моргнул, чувствуя, как губы растягиваются в улыбке:

— Но я ведь не помещусь сзади. Давай оставим часть вещей здесь на хранение, а завтра заберём?

Шэнь Цяо качнул головой и указал на автобусную остановку неподалёку. Юноша окончательно растерялся. Он предлагает ему поехать на автобусе?

— Мне... поехать на автобусе? — неуверенно переспросил он.

Шэнь Цяо подтвердил кивком.

— Но ты ведь не знаешь дороги, — возразил Шэнь Юй.

Спутник снова качнул головой. Было бы странно, если бы он не смог запомнить такой простой маршрут.

— ...Ты и впрямь её помнишь?

Подопечный снова кивнул с предельно серьёзным и надёжным видом. В сердце юноши что-то дрогнуло. С тех пор как он привёл Цяо домой, они почти не расставались. Хотя тот всё больше походил на обычного человека и, за вычетом немоты, не доставлял хлопот, первое впечатление было слишком сильным — Шэнь Юй невольно продолжал опекать его как ребёнка.

Сейчас же Шэнь Цяо сам изъявил желание проявить самостоятельность. Может, стоит дать ему шанс? Он не сможет вечно держать его подле себя, у Цяо должна быть своя жизнь. Но на душе всё равно было беспокойно.

Поколебавшись, Шэнь Юй предложил:

— Давай тогда ты поедешь на тележке, а я буду идти следом?

Он боялся, что спутник уедет слишком быстро и просто потеряется. Но тот решительно отказался. Именно для того, чтобы юноша не утруждал себя ходьбой, он и предлагал ему сесть на автобус.

В конце концов Шэнь Юй сдался, но не удержался от напутствий:

— Будь осторожен. Ни с кем не заговаривай и не уходи с дороги — сразу домой. Если встретишь грабителей, отдай им всё и беги сам. Понял?

Шэнь Цяо лишь молча смотрел на него. Разумеется, он никуда не уйдёт — в этом мире для него существовал только Шэнь Юй. А что касается грабителей... отдавать добро он не собирался. Он видел, сколько денег юноша потратил на эти покупки, и не позволит им пропасть. Если кто-то посмеет посягнуть на их имущество, он заставит наглеца горько пожалеть об этом. Шэнь Юй явно недооценивал его боевой потенциал. В прошлый раз он был при смерти, истощён голодом и ранами, лишён оружия. Тот постыдный случай, когда он не смог защитить своего спасителя, он предпочитал не вспоминать.

— И ещё: если собьёшься с пути или забудешь дорогу, остановись. Ищи самое приметное здание или человека в форме — иди напрямик в полицию. Наш адрес помнишь? Помнишь дядю Ли, старого полицейского? Напиши-ка мне его...

Юноша суетился вокруг него, как встревоженный отец, впервые отправляющий ребёнка в школу. Шэнь Цяо в такие моменты даже радовался, что не может говорить — не нужно было

придумывать ответы. Но в то же время на сердце становилось тепло. Видимо, он и впрямь был дорог юноше.

Наконец Шэнь Юй закончил свои наставления и проводил спутника взглядом. Тот крутил педали уверенно и ровно, тяжёлая тележка, казалось, ничуть не тяготила его мощные ноги.

«Такие мускулы и впрямь не только для красоты, — подумал Шэнь Юй. — Надо бы и мне заняться собой»

Автобус явно должен был обогнать тележку. Юноша рассудил, что покупок на сегодня достаточно, кур и уток разносчик доставит прямо к дому, так что в центр он в ближайшие дни не вернётся. А там уже и Новый год.

Он зашёл в лавку, купил сладостей долгого хранения и солодового молочного экстракта, а также три пары больших меховых сапог с отворотами — две большие и одни поменьше, для отца и дедушки с бабушкой. Раньше он часто отправлял посылки в деревню, и родные в ответ тоже присылали гостинцы: сушёную хурму, вяленый сладкий картофель, заячьи шкурки. Чтобы он не беспокоился, Шэнь Аньминь писал, что после введения семейного подряда дела в деревне пошли в гору — рабочих рук у них много, так что живут они в достатке. Но Шэнь Юй всё равно считал своим долгом отправить ответный подарок к празднику.

За этими делами на почте он немного задержался — народу было много. К автобусной остановке он подошёл, когда уже начало смеркаться. Ему повезло: в салоне нашлось свободное место в самом конце. Юноша с облегчением опустился на сиденье — беготня по магазинам изрядно его вымотала.

И всё же день оправдал звание «неблагоприятного». На следующей же остановке в автобус вошли старые знакомые. Шэнь Юй поначалу не обратил на них внимания, но пронзительный и совсем не мелодичный голос Сяо Цзясинь мгновенно вывел его из полудрёмы.

Он выглянул из-за спинки сиденья и едва не рассмеялся. Какая ирония: Сяо Цзяхуэй привел свою девушку на свидание, а в нагрузку прихватил сестру. Неужели для прикрытия? Но зачем, если их чувства уже одобрены родителями с обеих сторон?

Вскоре причина стала ясна. По натянутой, почти застывшей улыбке Юнь Байя и по бесконечной болтовне Сяо Цзясинь Шэнь Юй понял: девчонка просто прилипла к ним, чтобы пожить за чужой счёт.

Она то принималась нахваливать заколку Юнь Байя, жалуясь, что у неё такой нет, то восхищалась её нарядом, причитая, что сама донашивает старьё, которое ей уже мало. Затем она переключилась на фильм, предлагая сходить на него ещё раз. И каждая её тирада заканчивалась неизменным:

— Это всё папа виноват, привёл в дом мачеху, а той на нас наплевать, только и знает, как нас с

братом притеснять.

Что ж, Лян Фэнся была идеальным громоотводом, а Сяо Цзясинь умело использовала её образ, чтобы оправдать собственную алчность. Шэнь Юй и не думал, что поездка на автобусе обернётся бесплатным спектаклем.

Юнь Байя выглядела крайне измученной, но и лицо Сяо Цзяхуэя было чернее тучи. Он был вне себя от ярости: хотел провести время с невестой, но сестра настояла на своём. А когда ей отказали, она просто тайно увязалась за ними и, представ перед Юнь Байя, принялась канючить, жалуясь на «жестокое брата». Что оставалось делать девушке? Она ведь была «нежной и понимающей богиней», она не могла отказать капризной девчонке. Теперь же Юнь Байя горько жалела об этом.

Она и раньше знала, что у жениха властная бабка и мачеха без капли такта, но не ожидала, что его сестра окажется настолько беспардонной. Та без тени смущения клянчила всё подряд. Юнь Байя не решалась отказать или сказать резкость, лишь бросала на Сяо Цзяхуэя полные отчаяния взгляды. Тот, наконец, не выдержал. Он смерил сестру гневным взглядом и прошипел:

— Хватит! Замолчи немедленно. Дома тебя никто не обделяет ни в еде, ни в одежде. Все хотелки обсудим дома.

Сяо Цзясинь лишь закатила глаза. «Дома... как же. Там толку от твоих слов — никто и пальцем не пошевелит». Но, видя, что брат на пределе, она всё же примолкла. Однако затаённая обида никуда не делась. Её взгляд продолжал жадно ощупывать Юнь Байя: модное шерстяное пальто, завитые локоны — всё это выглядело так изысканно. Ей тоже хотелось так выглядеть, но денег не было.

Деньги... Тут Сяо Цзясинь осенило:

— Брат, а ты поговори с дедушкой. Пусть он своё место на заводе не тётке отдаёт. Отрезанный ломоть, чего на неё добро переводить? Пусть лучше мне отдаст!

<http://bllate.org/book/15805/1439570>